

СВЯТО-ДУХОВ СКИТ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЫ ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ ТЕРНОПОЛЬСКОМ ПАЛЛАДИИ (КАМИНСКОМ)

Валентин Викторович Серпенинов

магистрант Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад, Троице-Сергиева
лавра, Академия
serpeninov@ukr.net

Для цитирования: *Серпенинов В. В.* Свято-Духов скит Почаевской лавры при архиепископе Тернопольском Палладии (Каминском) // Богословский вестник. 2021. № 2 (41). С. 241–253. DOI: 10.31802/GB.2021.41.2.011

Аннотация

УДК 2-674.5 (27-9)

Предметом данного исследования является история последних лет существования Почаевского Свято-Духова скита в советский период, обстоятельства его закрытия и непосредственная деятельность архиепископа Палладия (Каминского), выступившего бесстрашным защитником этой обители. На примере Почаевского скита можно проследить некоторые особенности религиозной политики коммунистической партии в УССР, где советская власть установилась лишь в 1939 г., что не могло особым образом отразиться на церковно-государственных отношениях. Источниковую базу составляют квартальные и годовые отчёты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области, которые мы находим в Государственном архиве Российской Федерации и Государственном архиве Тернопольской области. Благодаря анализу архивных материалов мы приходим к выводу о деструктивной политике советской власти, направленной на борьбу с Русской Церковью на территории Тернопольской области. Главным объектом вышеуказанной политики являлась Почаевская лавра и её Духовской скит. Полной ликвидации православных монастырей в Тернопольской епархии советская власть добиться не смогла благодаря дипломатическому таланту архиепископа Палладия, который оплатился за это очередным переводом на другую кафедру Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Палладий (Каминский), Почаевская лавра, Духовской скит, уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области.

С приходом к власти партии большевиков началась политика постепенного, но уверенного наступления на Русскую Православную Церковь. Вторая Отечественная война внесла свои коррективы, и после её окончания начался период непродолжительного благоденствия Церкви. Что касается УССР, то необходимо сказать, что положение Церкви в разных епархиях Украины было далеко не одинаковым. Это связано, в первую очередь, с оккупационной политикой немецкого и румынского командования, которое, в отличие от советского правительства, нарочито лояльно относилось к религиозным воззрениям местного населения. Однако многое зависело от того, чья комендантура присутствовала в регионе: немецкая или румынская. Важно отметить, что само географическое положение Западной Украины способствовало частой смене власти на её территории в ходе войн в XX в., что не могло не отражаться на церковно-государственных отношениях в этом крае, богатом храмами и значительным количеством монастырей. В данной статье речь пойдёт о советском периоде истории одной из известных обителей Западной Украины — о Свято-Духовом ските Почаевской лавры, пережившем много гонений со стороны униатов, католиков и советской власти.

Сам скит был основан в 1219 г. Его исторический путь неразрывно связан с историей Волыни. История скита до XVII в. является малоизученной, так как фактически отсутствует источниковая база.

Новейший период истории Почаевского Духовского скита берёт начало в 1900 г.¹ До этого времени, с 1713 по 1832 гг., скит находился под властью христиан западной традиции восточного обряда (греко-католиков). При униатах скит пришёл в упадок, обращён был в экономию (хозяйство), а потом передан в частные руки, его храм долго находился в запустении. Владелец скита принял решение переустроить церковь в псарню².

В Новейшее время история Духовского скита, находящегося в трёх километрах от Свято-Успенской Почаевской лавры, тесно связана с историей самой лавры. Необходимо отметить, что в начале XX в. в скиту был восстановлен храм в честь Святого Духа, а в 1904 г. торжественно освящён нижний храм в честь прп. Серафима Саровского. Он стал первым храмом на Руси, освящённым в честь новопрославленного святого.

1 Справки о Свято-Духовском мужском ските при Почаевской лавре // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 668. Л. 12.

2 Почаївський Свято-Духівський монастир-скит. Почаев, 2003. С. 33.

В 1914 г., с началом Первой мировой войны, священноначалие, желая уберечь святыни от возможного надругательства австро-венгров, приняло решение об эвакуации в Житомир чудотворного образа Почаевской иконы Богородицы, раки с мощами прп. Иова Почаевского, а также лаврского архива и библиотеки. С августа 1915 г. по май 1916 г. в Почаевской лавре и скиту располагался штаб австрийских войск. В храмах были разрушены престолы, а помещения использовались под конюшни, свалки для мусора и кинозалы. В результате Брусиловского прорыва лавра и Духовской скит были освобождены, восстановились регулярные богослужения. В 1918 г. местные святыни были возвращены из эвакуации. С сентября 1920 г. по 1939 г. Почаев входил в состав Польши, а лавра вместе со скитом находилась в юрисдикции митрополита Варшавского. Вероисповедная политика польского государства была направлена на укрепление католического влияния на западные территории исторической Руси, что не могло не отразиться на состоянии православных монастырей Почаева, которые являлись оплотом православия. Монахи вели просветительскую деятельность среди местного населения, призывая оставаться верными православной вере предков. В этой связи лаврской типографией выпускались «Почаевские листки», основной темой которых в то время являлось предостережение от перехода на новый (григорианский) календарь и стиль³.

Первого ноября 1939 г. вышел закон СССР «О включении Западной Украины в состав Союза ССР с воссоединением её с Украинской ССР». С этого момента Почаевская лавра и Духовской скит вновь вошли в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

Антицерковная политика партии в западных областях УССР не успела реализоваться в полной мере, ибо вскоре началась Великая Отечественная война. С 1941 г. лавра и Духовской скит находились под немецкой оккупацией.

Прекрасно понимая, что народ Украины является многонациональным и многоконфессиональным, политика завоевателей была направлена на максимальное использование религиозной веры в своих целях. Для этого, во-первых, повсеместно открывались храмы, ранее закрытые большевиками. Во-вторых, были разрешены публичные массовые богослужения. Во время открытия храмов обязательным было присутствие немецкого руководства, чтобы подчеркнуть лояльность и народность новой власти. Так, 10 сентября 1941 г. во время

празднования памяти прп. Иова в Почаевской лавре использовались портреты Гитлера и немецко-фашистские флаги, произносились речи, восхваляющие немецкую армию⁴.

Последующий после освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков советский период в истории Духовского скита Почаевской Лавры является особо трагичным: обитель постигли серьёзные испытания, и в конечном итоге скит был закрыт. В это время с монастыря взимались непосильные налоги, ему отказывали в регистрации и прописке монахов.

«Не зарегистрированные общины действовать не могут, церковное имущество национализировано, должно оставаться в храме и быть сданным согласно акту»⁵.

Такое распоряжение уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви находим в Государственном архиве Тернопольской области.

Одним из важнейших этапов антицерковной политики партии была кампания по ликвидации монастырей как центров массового паломничества, а также «церковной агитации и пропаганды». Почаевская лавра и скит, в юрисдикции которой находился последний, являлись одними из главных центров такой «пропаганды» не только в Тернопольской области, но и во всей Украинской ССР.

Что касается самого скита, нужно отметить, что его экономия (хозяйство) была достаточно большой. В этой связи уполномоченный Совета по УССР Харченко заявлял, что «монастыри, располагая большими материальными возможностями и имея обширные жилые и хозяйственные постройки, имеют тенденцию к расширению и росту монашескующих, что весьма нежелательно»⁶. До 1945 г. данному монастырю было отведено 16 гектаров пахотной земли, однако вскоре распоряжением Райземотдела № 33/45 от 3 марта 1945 г. вышеуказанную землю передали в пользование базе «Заготскота»⁷. У скита также был фруктовый сад площадью 5 гектаров, отнять который до ликвидации

4 *Волюшин Ю.* Українська православна церква в роки нацистської окупації (1941–1944 рр.). Полтава, 1997. С. 13.

5 Квартальные отчёты уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1948 г. // ГАТО. Ф. 258. Оп. 3. Д. 537. Л. 503.

6 Квартальные отчёты уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1957 г. // ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 3. Д. 401. Л. 370.

7 Справки о Свято-Духовском мужском ските при Почаевской лавре // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 668. Л. 13.

самого монастыря властям так и не удалось. Скота в монастыре насчитывалось немного (1 лошадь, 3 коровы, 6 овец, 15 кур, 30 пчелосемей). Промышленные предприятия на территории скита отсутствовали. А доходы его состояли из прибыли от пользования землёй и из добровольных пожертвований верующих (в 1947 г. верующими было пожертвовано 2 766 руб.⁸).

С 1946 г. государство разрешает монастырям иметь рабочий и продуктовый скот, птицу и необходимый сельскохозяйственный инвентарь. Начиная с этого года, монастырям вменяется в обязанность поставлять государству зерно, рис, картофель, продукты животноводства по нормам сдачи, однако возрастают и налоговые ставки. Так, в 1944 г. сельскохозяйственный налог с Почаевского скита составил 8 888 руб., натурой было доставлено зерна 40,70 м³, картофеля 6,17 м³, прочих овощей, мёда 1 м³. За пользование зданиями церквей и культовым имуществом — 385 руб. За пользование жилплощадью — 700 руб. Военный налог в том году составил 3 234 руб., налог на холостяков — 2 100 руб., а также выплачено страховки на сумму 647 руб.⁹

А в 1947 г. сумма валового дохода скита составила 26 518 руб. Из него государству было выплачено 10 958 руб. вместо начисленной суммы 8 928 руб. подоходного налога и 187 руб. страховых платежей¹⁰.

Известно, что в 1948 г. заведующий скитом иеромонах Алфей жаловался в районный и областной финансовые отделы, а также уполномоченному Совету по Тернопольской области на высокое обложение скита подоходным налогом. Облфинотдел, рассмотрев вышеуказанную жалобу, признал данное обложение необоснованным и из начисленных 16 058 руб. снял с монастыря 6 130 руб.¹¹

В 1948 г. в лавре проживало 78 монахов, а в скиту было 32 человека братии (14 монахов, 18 послушников). Из монашествующих: архимандрит, игумен, пять иеромонахов, четыре иеродиакона, три монаха без сана. Братия в большинстве своём были с домашним и начальным образованием¹².

Почаевские власти старались разного рода способами «подогреть» местное население, которое массово посещало богослужения

8 Справки о Свято-Духовском мужском ските при Почаевской лавре // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 668. Л. 29.

9 Там же. Л. 24.

10 Там же.

11 Там же. Л. 25.

12 Там же.

в скиту. Уполномоченный по Тернопольской области Краглик так характеризовал местных верующих:

«Устойчивость религиозности в населении подтверждается тем, что производят ремонты церквей, пристройки приходских домов, забота о духовенстве, в малейшие праздничные дни не производят никаких работ на дому, даже не выезжают на базар, посещение церкви в праздничные дни массовое»¹³.

Однако с помощью правоохранительных органов и местного партийного актива незаконно отнимались скитское хозяйство и монастырский скот. Так, зафиксирована жалоба наместника скита иеромонаха Алфея, в которой последний жалуется на то, что местным колхозом у монастыря незаконным образом была изъята лошадь¹⁴.

Данное время совпало с назначением на Тернопольскую кафедру архиепископа Палладия (Каминского) (1956–1960 гг.), который отличался среди епископата Русской Церкви стойкостью в борьбе с антицерковными действиями со стороны советской власти.

Архиеп. Палладий (Георгий Михайлович Каминский) родился 20 августа 1896 г. в семье Михаила Яковлевича Каминского — священника Богородицкой церкви села Фёдоровка Херсонского района. В 1917 г. окончил Одесскую духовную семинарию. В том же году поступил в Новороссийский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Из университета перевёлся в Херсонский политехнический институт на агрономическое отделение, откуда и выбыл с третьего курса в 1919 г. В 1920 г. посвящён в сан священника к Свято-Троицкой церкви села Никольского. В 1935 г. вышел за штат. Работал слесарем-кустарём, слесарем на машинотракторной станции и, наконец, бухгалтером Снегирёвского райпотребсоюза. Двадцатого ноября 1937 г. был арестован и в 1938 г. освобождён без предъявления обвинения. Во время оккупации немцев жил в селе Снегирёвка, должность священника не занимал, а работал бухгалтером. В 1944 г. возобновил служение в качестве священника в Одессе, совмещая должности настоятеля Всехскорбященского храма, преподавателя Одесской духовной семинарии и епархиального ревизора. В 1946 г. епископом Сергием (Лариным) был пострижен в монашество с наречением имени

13 Квартальные отчёты уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1948 г. // ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 3. Д. 537. Л. 503.

14 Докладные записки уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1948 г. // ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 3. Д. 400. Л. 374.

Палладий и в том же году хиротонисан во епископа Полтавского, а с 1956 по 1960 г. занимал Тернопольскую кафедру¹⁵.

В Тернопольской области было несколько мужских и женских монастырей. В период епископства владыки Палладия политика партии сводилась к тому, чтобы полностью ликвидировать обители, либо сократить как можно большее их количество. В докладной записке уполномоченный Совета по УССР Харченко писал:

«С целью освобождения занимаемых этими “карликовыми” монастырями земель, садов, жилых и хозяйственных построек так необходимых колхозам, я считаю, что четыре мужских монастыря можно и нужно слить в один или крайнем случае два»¹⁶.

Данное предложения, касающееся скита и близлежащих обителей, поддержали секретарь Почаевского райисполкома Фильчанов и уполномоченный по Тернопольской области Шкуренок¹⁷.

В этой связи сотрудники Совета по делам Русской Православной Церкви ежеквартально навещали местные монастыри с рабочими проверками для того, чтобы контролировать процесс наполнения обителей насельниками, интересовала их и доходная часть жизни монастыря и другие данные. Так, в докладной записке от 1955 г. уполномоченный Шкуренок заявляет:

«Изучив материальную базу монастырей, я пришёл к выводу, что монастыри живут очень роскошно, занимают пышную площадь и нужно их уплотнять... Я считаю, что можно оставить два монастыря в Тернопольской области, а именно лавру и скит, а Кременецкий женский монастырь ликвидировать. Насельниц же перевести в скит, где места вполне хватит. Монахов же со скита числом 35 человек переселить в лавру, используя для этой цели часть помещений лаврской гостиницы, в которой есть 306 мест с полезной площадью 5 138 м²»¹⁸.

Осознавая всю опасность вышеуказанной кампании, архиепископ Палладий принимает решение противостоять этой политике. Это, в свою очередь, означало пойти против распоряжения Патриарха

15 Архиепископ Житомирский и Овручский Палладий (Каминский Георгий Михайлович) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 4.

16 Докладные записки уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1948 г. // ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 3. Д. 400. Л. 374.

17 Яцюк Г. К. Почаївський музей атеїзму: путівник. Львів, 1970. С. 27.

18 Квартальные отчеты уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1958 г. // ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 3. Д. 443. Л. 419.

Московского и всея Руси Алексия I, который, рискуя своим внутрицерковным авторитетом, вынужден был соглашаться с ликвидацией монастырей, однако в беседе с председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карповым заявлял:

«... не очень приятная миссия возложена на меня... закрывать монастыри, но согласие я вам своё дал, и я считаю, что вполне безболезненно всё это можно сделать, если делать это в течение нескольких лет»¹⁹.

Тем самым предстоятель Церкви давал возможность епископату потянуть время, чтобы найти возможные законные решения такого рода ситуаций.

Владыка Палладий, несмотря на принятые постановления о ликвидации обителей, тайно отдавал распоряжения наместникам монастырей проводить богослужения и плановые ремонтные работы.

Монастыри в этот период выживали в основном за счёт многочисленных пожертвований со стороны верующих людей. В 1957 г. Свято-Духов скит получил доход в размере 153 067 рублей²⁰. На эти средства, следуя за лаврой, скит произвёл капитальный ремонт. Все храмы в скиту были отремонтированы.

Необходимо отметить особо большое количество паломников, посетивших скит в 1957 г. Местные власти выразили сильную обеспокоенность таким ходом событий. В секретном рапорте уполномоченно Совета по УССР отмечал:

«Кроме того, председатель областного исполнительного комитета Голый и заведующий отделом пропаганды и агитации обкома КПУ Нужный обеспокоены увеличивающимся паломничеством в монастыри и хотели, чтобы Совет принял необходимые меры к уменьшению расширения деятельности монастырей и паломничества в них... В деятельности монастырей Тернопольской области за последние годы наблюдается оживление, о чём говорят число паломников, увеличение пожертвований и улучшение материальной базы»²¹.

19 Записи бесед председателя и членов Совета по делам Русской Православной Церкви с патриархом, духовенством и другими лицами (08.01.1959 – 30.12.1959) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 56.

20 Квартальные отчёты уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1957 г. // ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 3. Д. 401. Л. 376.

21 Квартальные отчёты уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1957 г. // ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 3. Д. 295. Л. 267.

С именем последнего заведующего скитом архимандрита Кронида связаны последние годы существования монашеской жизни в Почаевском скиту. Двадцать седьмого июня 1959 г. исполком Тернопольского областного Совета депутатов и трудящихся принял решение № 523-26 «О ликвидации Кременецкого женского монастыря и мужского скита Почаевского района»²². Согласно этому решению, исполком Почаевского районного Совета обязан был рассмотреть вопросы о закрытии скита, об оказании помощи по трудоустройству населения, о расселении части нетрудоспособных монахов по домам престарелых, а также о переводе в другие монастыри той части братии, которая изъявила желание остаться монахами²³. Земли, дома и другие помещения Почаевского скита было решено передать областному совету для устройства на территории обители дома для престарелых.

Все эти действия вызвали бурную реакцию со стороны правящего архиерея архиепископа Палладия, который тут же прибыл в лавру и в скит. В секретном донесении Карпову уполномоченный Краглик сообщает:

«10 августа 1959 года скит был закрыт. Монахи со скита (39 человек) — 2 человека уехали домой, а остальные 37 переведены в Почаевскую лавру. Ликвидация этих двух объектов [Кременецкого монастыря и Почаевского скита. — С. В.] проходила с большими трудностями, которые создал архиепископ Палладий. Палладий хорошо знал о решении Патриархии и Совета, потому что 15–16 числа он был в Москве и в Киеве, и тов. Пинчук Г. П. ему подробно рассказал о решении Патриархии и СМ УССР о ликвидации монастырей. Но несмотря на это Палладий решил всеми мерами сопротивляться и игнорировать решение как церковного центра, так и решение СМ УССР. Палладий вместо того, чтобы приехать ко мне (а я его просил приехать и посоветоваться, как приступить к ликвидации монастырей), сам на второй день Троицы поехал в скит, провёл там богослужение, ничего не сказав братии, уехал...

Ликвидация скита прошла без особого напряжения, ибо нам с Пинчуком удалось убедить наместника лавры архимандрита Севастиана провести ликвидацию самим. Это нам удалось сделать.

22 Годовой отчёт уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1960 г. // ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 2. Д. 8. Л. 34–39.

23 Марченко А. Н., Годлевский Н. П. Сопротивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале Хрущёвских гонений (1958–1960) // ХЧ. 2018. № 6. С. 172–180.

Наместник лавры, начиная с 5 августа, начал сам без сторонней помощи перевозить со скита в лавру материальные ценности, и лишь 10 августа с 11 до 17 часов вечера ему добавили два десятка грузовых машин для перевозки монахов и вещей. Занимался ликвидацией монастырей В. К. Голый. В Скиту также церкви закрыты. Была попытка монахов активизировать своих верующих, но сами монахи убедились в беспомощности своих стремлений, ибо близкого к скиту села нет, скитская церковь никогда не была приходской. А также переезд в скит дома для инвалидов, как учреждения закрытого типа, исключает всякий доступ на их территорию посторонних лиц.

При ликвидации скита активно работал и помогал нам наместник Севастиан. Он, несмотря на сопротивление архиепископа Палладия, занимался ликвидацией Кременецкого монастыря... Севастиан хорошо организовал ликвидацию скита»²⁴.

А вот Палладий «давал противоречивые указания»²⁵.

Процесс ликвидации скита не был простым односторонним актом, а встретил достаточную волну агрессии и недовольства как со стороны священноначалия в лице архиепископа Палладия, так и со стороны братии и верующих людей.

В результате ликвидации Духовского скита Почаевской лавры разорилось монастырское хозяйство. Что касается храмов, то в центральном разместили склад. Во Всесвятской церкви расположили местный клуб, а в её алтаре — бильярд. В храме Онуфрия Великого поселили молодую семью, а в нижнем храме Серафима Саровского сделали морг. Всё это продолжалось на протяжении трёх десятилетий.

Выводы

Почаевская лавра и её скит являлись важнейшими духовными центрами УССР. Непродолжительное нахождение Тернопольщины в составе СССР после Великой Отечественной войны наложило определённые особенности на церковно-государственные отношения в регионе. Политика партии по ликвидации храмов и монастырей не нашла должной реализации из-за большого процента верующего народа в регионе.

24 Докладные записки уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1959–1960 гг. // ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 2. Д. 9. Л. 90–115.

25 Архиепископ Житомирский и Овручский Палладий (Каминский Георгий Михайлович) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 11.

Советская антицерковная власть всячески пыталась притеснить местные монастыри, планируя в итоге полную ликвидацию последних. Однако многое зависело от реакции на местах. Так, мудрая дипломатическая линия архиепископа Палладия (Каминского) явилась той силой, которая оттягивала время реорганизации монастырей, защиты монашеской братии и священства. Яркой чертой церковно-государственных отношений в СССР было то, что местные архиереи, невзирая на указания из Москвы, самостоятельно принимали решения, основываясь на особенности региона, где находилась их кафедра. Самоотверженное служение владыки Палладия (Каминского) вызывало неоднократное недовольство властей, которое в итоге привело к переводу архиепископа в Оренбург.

Архивные источники

- Архиепископ Житомирский и Овручский Палладий (Каминский Георгий Михайлович) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 177.
- Годовой отчёт уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1960 г. (ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 2. Д. 8).
- Докладные записки уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1959–1960 гг. (ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 2. Д. 9).
- Докладные записки уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1948 г. (ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 3. Д. 400).
- Записи бесед председателя и членов Совета по делам Русской Православной Церкви с патриархом, духовенством и другими лицами (08.01.1959 – 30.12.1959) (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 255).
- Квартальные отчёты уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1957 г. (ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 3. Д. 295).
- Квартальные отчёты уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1957 г. (ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 3. Д. 401).
- Квартальные отчеты уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1958 г. (ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 3. Д. 443).
- Квартальные отчёты уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Тернопольской области за 1948 г. (ГАТО. Ф. Р-3240. Оп. 3. Д. 537).
- Справки о Свято-Духовском мужском ските при Почаевской лавре (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 668).

Литература

- Волошин Ю. Українська православна церква в роки нацистської окупації (1941–1944 рр.)
Полтава: [Б. и.], 1997.
- Лавра в XX веке. [Электронный ресурс]. URL: <http://pochaev.org.ua/?pid=1387> (дата обращения 14. 04. 2021).
- Марченко А. Н., Годлевский Н. П. Сопротивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале Хрущёвских гонений (1958–1960 гг.) // ХЧ. 2018. № 6. С. 172–180.
- Почаївський Свято-Духівський монастир-скит. Почаїв: Видавництво Свято-Успенської Почаївської Лаври, 2003.
- Яцюк Г. К. Почаївський музей атеїзму: путівник. Львів: Каменяр, 1970.

Holy Spirit Skete of the Pochaev Lavra Under Archbishop of Ternopol Palladiy (Kaminsky)

Valentin V. Serpeninov

Graduate of the master's program at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
serpeninov@ukr.net

For citation: Serpeninov, Valentin V. "Holy Spirit Skete of the Pochaev Lavra Under Archbishop of Ternopol Palladiy (Kaminsky)". *Theological Herald*, no. 2 (41), 2021, pp. 241–253 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.41.2.011

Abstract. The subject of this study is the history of the last years of the existence of the Pochaev Holy Spirit Skete in the Soviet period, the circumstances of its closure and the direct activities of Archbishop Palladiy (Kaminsky), who acted as a fearless defender of this monastery. On the example of the Pochaev skete, one can trace some features of the religious policy of the Communist Party in the Ukrainian SSR, where Soviet power was established only in 1939, which could not have a special effect on church-state relations. The source base consists of quarterly and annual reports of the commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Ternopil region, which we find in the State Archive of the Russian Federation and the State Archive of the Ternopil region. Thanks to the analysis of archival materials, we come to the conclusion about the destructive policy of the Soviet government aimed at combating the Russian Church in the territory of the Ternopil region. The main object of the above-mentioned policy was the Pochaev Lavra and its Dukhovskoy skete. The Soviet authorities were unable to achieve the complete liquidation of Orthodox monasteries in the Ternopil diocese thanks to the diplomatic talent of Archbishop Palladiy, who paid for it with another transfer to another department of the Russian Orthodox Church.

Keywords: Palladiy (Kaminsky), Pochaev Lavra, Pochaev Holy Spirit Skete, Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Ternopol region.

References

- Marchenko A. N., Godlevskiy N. P. (2018) "Soprotivleniye arkhiepiskopa Lvovskogo i Ternopolskogo Palladiya (Kaminskogo) zakrytiyu monastyrey na Zapadnoy Ukraine v nachale Khrushchovskikh goneny (1958–1960 gg.)" ["Resistance of the Archbishop of Lviv and Ternopil Palladiy (Kaminsky) to the Closure of Monasteries in Western Ukraine at the Beginning of the Khrushchev Persecutions (1958–1960)"]. *Khristianskoye chteniye*, no. 6, pp. 172–180 (in Russian).
- Voloshin Yu. (1997) *Ukrainska pravoslavna tserkva v roki natsistskoi okupatsii (1941–1944 rr.)* [*Ukrainian Orthodox Church During the Nazi Occupation (1941–1944)*]. Poltava: (in Ukrainian).
- Yatsyuk G. K. (1970) *Pochaivskiy muzei ateizmu: putivnyk* [*Pochaev Museum of Atheism: A Guide*]. Lviv: Kamenyar (in Ukrainian).